

Н.А. Агапова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

ОПЫТ СОЗДАНИЯ МООС: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ (МЕТОДИЧЕСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)¹

Освещается одна из наиболее актуальных тенденций в области дистанционного образования – создание массовых открытых онлайн-курсов (МООС). Уделяется внимание содержанию понятия «МООС», сопряженным с ним спецификациям, освещаются широко обсуждаемые вопросы, затрагивающие процесс производства и сопровождения МООСов. С позиции преподавателя показаны ключевые этапы создания массового открытого онлайн-курса; акцентируется внимание на возможных ошибках, возникающих в процессе воплощения такого проекта в жизнь.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы, МООС (МООК), дистанционное образование, разработка и создание МООС (МООК).

Различные форматы онлайн-образования уже давно представляют собой полноценную альтернативу «живому» образовательному процессу: они разнообразны по своему составу и позволяют получать впечатляющие результаты в различных предметных областях. В данной статье предпринимается попытка осветить сферу, уже не являющуюся принципиально новой для европейской и американской систем образования, однако пока только внедряющуюся в российское образование, – сферу создания и применения массовых открытых онлайн-курсов (МООС) на примере отдельно взятого вуза – Национального исследовательского Томского государственного университета.

Само понятие «МООС» для российской образовательной системы является заимствованным. Термин «массовый открытый онлайн-курс» был предложен двумя исследователями – Брайаном Александром и Дэйвом Кормье [1]. Термин «МООС» образуется из четырех отдельных понятийных компонентов:

– **Massive** (массовые) – курсы охватывают большое количество участников со всего мира. Теоретически абсолютно любой желающий может стать слушателем такого курса – в этом заключается одна из их ключевых особенностей.

– **Open** (открытый, бесплатный) – обучение на курсах не предполагает платы за получаемые знания: таким образом, формат подобных курсов призван уравнивать слушателей в их возможностях. Впрочем, данный критерий следует признать в некоторой степени относительным, поскольку отдельные образовательные платформы, на кото-

рых размещены МООС, предлагают слушателям приобретать платные сертификаты.

– **Online** (онлайн) – все курсы находятся в открытом доступе в сети Интернет. Как правило, курсы размещаются на образовательных платформах, созданных специально для этой цели.

– **Course** (курс). Каждый курс имеет свою концепцию, структуру, набор спецификаций и особенностей.

В настоящий момент МООС правомерно может называться одним из наиболее активно обсуждаемых явлений в области онлайн-образования: преподаватели, исследователи и чиновники от образовательной сферы анализируют и изучают МООС с различных точек зрения. Обсуждаются, в частности, вопросы, касающиеся правомерности приравнивания МООС-образования к образованию традиционному: можно ли говорить о том, что слушатель, «набравший» определенное количество курсов, прослушавший их и получивший соответствующие подтверждающие сертификаты, ничем не уступает выпускнику вуза, прослушавшему аналогичные курсы «вживую» в традиционном формате? Особый вопрос – контроль качества МООС-образования: всегда ли можно доверять результатам тестов и выполненным слушателем заданий? Не станет ли «бесконтрольность» по отношению к слушателям существенным фактором риска в случае, если массовые открытые онлайн-курсы приравниваются к офлайн-образованию, а их результаты могут быть засчитаны как результаты вступительных или выпускных экзаменов? Должен ли кто-то экспертировать содержание

¹ Работа выполнена в рамках Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (проект «Разработка и реализация образовательных онлайн-проектов»).

МООС на этапе его создания, чтобы избежать возможных ошибок в представлении тех или иных фактов и интерпретаций? Наконец, нерешенным пока остается вопрос, связанный с форматом взаимодействия преподавателя курса со слушателями: нужно ли курсу авторское сопровождение, и если нужно – насколько «пристальное»? Не стоит забывать и о том, что ответственность за эффективное освоение теоретического материала и успешное овладение практическими навыками в случае с МООСами полностью лежит на слушателях: «Важным аспектом эффективности онлайн-курсов является высокий уровень мотивации и самоконтроля слушателя. Ведь именно слушатели сами определяют стратегию своего образования» [2. С. 508].

Также нужно отдельно упомянуть юридические и финансовые вопросы, касающиеся создания и сопровождения таких курсов: вопрос авторского и имущественного прав (кому принадлежит МООС, созданный конкретным преподавателем в конкретном вузе: автору или вузу?); какие материалы можно использовать при создании МООСов, нужно ли ссылаться на первоисточники; по каким правилам оформлять соответствующие ссылки и нужно ли запрашивать разрешения для использования у авторов соответствующих материалов? Что касается финансовой стороны, то здесь актуальных вопросов не меньше. Создание подобного курса (конечно, если речь идет о качественном образовательном продукте, выполненном на высоком техническом уровне с привлечением специалистов в области операторской работы, графики, анимации, монтажа и т.д.) – процесс сам по себе довольно дорогой; следовательно, вуз должен быть готов к такого рода затратам. Кроме того, сопровождение курса со стороны преподавателя также подразумевает оплату этой нагрузки (конечно, если это сопровождение осуществляется на должном уровне): данную статью расходов также кто-то должен на себя брать – вуз или образовательная платформа, на которой курс размещен. Пожалуй, подобные вопросы сами по себе могут стать объектами отдельного самостоятельного исследования.

Безусловно, обозначенные вопросы в данный момент актуальны для российской образовательной системы прежде всего из-за отсутствия опыта и, как следствие, необходимой для анализа информации; но уже сейчас следует признать,

что «широкое распространение массовых открытых онлайн-курсов неизбежно ведет к формированию новой образовательной парадигмы с максимальным использованием дистанционных технологий и созданию единой транснациональной информационно-образовательной среды» [3. С. 57].

В качестве объекта изучения готовый МООС может быть интересен с различных позиций. Некоторые аспекты, касающиеся его интеграции в образовательную систему, уже были упомянуты выше. Однако сам процесс создания такого образовательного продукта, как МООС, заслуживает не меньшего внимания. Объясняется это не только новизной данного формата, но и его синтетической природой: поскольку МООС – образовательный продукт, использующий как традиционные средства, применяющиеся в обучении на протяжении длительного времени (тексты, иллюстрации, задания), так и средства других областей (кинематографические элементы, графику, геймификацию, элементы театрализации, в том числе с использованием декораций, сценических костюмов и реквизита). В отдельных случаях МООС может занимать промежуточный статус между образовательным ресурсом и произведением искусства, а лектор, появляющийся в кадре, «примеряет» на себя маски репортёра, персонажа произведения или исторического деятеля, вовлекая в эту игру зрителей. В любом случае функции МООСов нельзя сводить исключительно к образовательным: это явление более сложного порядка: «Вопрос МООС нельзя сводить только до уровня электронной дидактики, электронного обучения и электронного образования. Это явление следует рассматривать как социокультурный феномен, перспективную роль которого нам еще предстоит осмыслить в будущем. Теоретическое и практическое значение МООС намного шире функции обучения» [4. С. 559]. Нетрадиционен для российской образовательной системы и сам формат представления информации в таком курсе: короткие видеоролики + дополнительные материалы и задания; принципиально важным является то, что видеоролики должны быть именно короткими (на этом аспекте чуть позже остановимся подробнее): необходимость этого продиктована особенностями восприятия информации современной аудиторией: «Во-первых, вполне справедливо отмечено, что сейчас господ-

ствует эра аудиовизуальной культуры, которая пришла на смену логоцентричной... . Во-вторых, продолжительность видеоролика 8–12 минут – это также вполне закономерное явление в свете пессимистичных выводов о клиповом сознании современного человека, ориентированного на дозированное усвоение информации в короткое время» [5. С. 26].

К анализу процесса создания MOOCов можно подходить с различных точек зрения: один из возможных вариантов – анализ процесса производства массового онлайн-курса с позиции вуза, на базе которого создается такой образовательный продукт, либо его рассмотрение с точки зрения преподавателя, выступающего как непосредственный автор курса, создающий и в дальнейшем сопровождающий его. Безусловно, в зависимости от того, какую позицию мы выбираем, варьируется и набор спецификаций, которые будут нас интересовать. Так, подход к вопросам, связанным с созданием и сопровождением MOOC с точки зрения вуза, будет касаться, прежде всего, следующих направлений: проблема интеграции MOOC в образовательный процесс вуза (например, вопрос включения / невключения работы с курсом в учебную нагрузку и штатное расписание преподавателя); финансовая составляющая воплощения этого проекта (стоимость его создания, возможность монетизации, необходимость привлечения специалистов «со стороны», в том числе технических); аналитика информации о слушателях и результатах, полученных пользователями, окончившими курс, возможность использовать эти данные для пользы образовательного процесса в вузе (например, привлечение абитуриентов из числа слушателей, записавшихся на MOOC и окончивших его) [6]. Не стоит забывать и о таком аспекте, как самореклама: массовые онлайн-курсы позволяют университетам эффективно рекламировать себя: «Прежде всего, MOOC – витрина достижений университетов: звездные преподаватели, самые интересные курсы... . MOOC – это прекрасный маркетинговый инструмент, особенно эффективный для охоты на магистрантов и аспирантов. Высшее образование, ранее бывшее доверительным благом, нынче можно «продегустировать» и оценить в спокойной домашней обстановке. И ведущие университеты мира агрессивно используют новый инструмент продвижения для увеличения своей доли на рынке» [7].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть процесс производства MOOC «изнутри» – с точки зрения преподавателя.

В конце 2014 г. на базе Национального исследовательского Томского государственного университета стартовал проект по созданию MOOC «Русский язык как инструмент успешной коммуникации». Воплощение в жизнь проекта по созданию данного открытого онлайн-курса стало возможным благодаря работе коллектива Института дистанционного образования ТГУ [8]. В настоящий момент данный MOOC размещен на двух образовательных платформах: российской платформе «Лекториум» [9] и международной платформе «Coursera» [10].

Процесс создания MOOC «Русский язык как инструмент успешной коммуникации» во многом был для ТГУ экспериментальным; проекты, реализуемые в этом направлении, для вуза и сейчас еще являются принципиально новыми, а методология процесса воплощения их в жизнь пока не отработана до конца; тем более актуально это для первых курсов, созданных в рамках университета. Этой причиной обусловлен подход, предложенный в рамках данной статьи: автор видит своей целью не только рассмотреть отдельные этапы создания MOOC, но и осветить гипотетические ошибки и факторы риска, сопровождающие этот процесс.

Итак, процесс создания онлайн-курса представляется возможным разбить на несколько базовых этапов:

Этап 1. Работа над концепцией и предметным содержанием MOOC:

1) Создание общей концепции, разработка тематического плана курса.

2) Разработка педагогического сценария MOOC.

3) Создание текстов-сценариев лекций, входящих в MOOC, разработка тестовых заданий к курсу.

Этап 2. Собственно видеопроизводство MOOC:

1) Съёмки лекций-роликов, составляющих основу MOOC.

2) Этап монтажа, включающий подготовку иллюстративных материалов, передаваемых автором-преподавателем специалисту-монтажеру.

Этап 3. Размещение МООС на платформе:

1) «Тестирование»: просмотр готовых лекций вместе с монтажером и ассистентом (методистом), возможно также привлечение тестеров; внесение корректив (при необходимости).

2) Размещение материалов курса на онлайн-платформе.

Этап 4. Авторское сопровождение МООС на платформе.

Наконец, особое место в создании массового онлайн-курса занимает факт его продвижения, без которого МООС не набирает широкую аудиторию; целесообразным представляется не выделять его как особый этап: это скорее процесс, сопровождающий МООС практически на всех стадиях его воплощения в жизнь.

Безусловно, процесс создания открытого онлайн-курса очень сложен: он подразумевает не только необходимость временных и финансовых вложений, но и включение в процесс производства специалистов, отвечающих за различные (в том числе технические) вопросы. В рамках данной статьи физически невозможно охватить все этапы его создания, ведь и каждый подпункт, входящий в состав очередного этапа, также может быть раскрыт более подробно. Итак, остановимся более подробно на первом этапе, определяющем все остальные, – «Работа над концепцией и предметным содержанием МООС».

1. Создание общей концепции, разработка тематического плана курса

Выбор темы для массового онлайн-курса – этап определяющий: именно от того, какая тема будет освещаться в курсе, полностью зависят особенности его создания, подбор материалов, разработка заданий, эстетика и, конечно, гипотетический успех либо неуспех курса. Термин «МООС» не случайно включает в себя понятийный компонент «массовый»: подобные курсы призваны охватить максимально широкую аудиторию; это могут быть курсы, обладающие научно-популярной ценностью – освещающие вопросы, в силу своей универсальности интересные самым различным слушателям; курсы, направленные на получение практических навыков, которые можно применить в бизнесе или своей профессиональной сфере, повысив тем самым собственную квалификацию; наконец, курсы, входящие в учебную программу большого количества студентов в

различных вузах. В случае с выбором тематики анализируемого курса ключевыми оказались первый и третий признаки: именно они и определили общую концепцию и структуру самого курса. Что касается «универсальности» освещаемых в курсе вопросов, то проблемы функционирования языка смело можно назвать одними из самых часто обсуждаемых (хотя при этом не всегда очевидных). Так, практически каждого носителя языка волнует, как говорит и пишет он сам и люди, его окружающие: неслучайно лингвисты говорят о том, что изменения в языке традиционно воспринимаются его носителями как несомненная «порча языка»; как правило, это связано с тем, что язык изменяется в сторону «упрощения» норм: «Обычно носителей языка возмущает смягчение нормы – когда вариант, прежде запрещавшийся, становится допустимым. Гневные комментарии к такой новости обычно сводятся к одной фразе: «Авторы словарей пошли на поводу у безграмотных людей». То есть носителей языка задевает, что, разрешая выбирать варианты, лингвисты тем самым уравнивают безграмотных людей в правах с грамотными» [11]; языковая политика государства традиционно вызывает активную реакцию со стороны общества [12], а интернет-коммуникация самым непосредственным образом «подогревает» интерес к отдельным языковым явлениям, в том числе порождая новые (мемы, «олбанский язык», «граммар-наци» [13]). Именно вышеперечисленные факторы определили выбор тем и структуру МООС «Русский язык как инструмент успешной коммуникации»: пристальное внимание в нем уделяется именно вопросам языковых норм и их изменчивости («Зачем нам нужны языковые правила, и кто их выдумывает?»; «Меняющийся язык в меняющемся мире»; ««Победу» или «побежу»? (Морфологические и фонетические нормы современного русского языка)»; ««К слову не пришлось...» (Лексические и фразеологические нормы современного русского языка)»; а отдельные темы посвящены тем факторам, которые оказывают сильнейшее воздействие на язык в настоящий момент («Интернет-коммуникация»; «Язык СМИ и его влияние на общество»; «Заместованная лексика: нужна ли она языку и в каком количестве?»). Что касается студенческой аудитории, на которую также рассчитан МООС, то этот критерий также был важен при выборе темы курса: учебная дисциплина «Русский язык

и культура речи», которая легла в основу курса, традиционно прослушивается студентами различных факультетов и вузов. Таким образом, появление подобного МООС позволило создать альтернативу очному учебному курсу.

Возможные ошибки, факторы риска. Безусловно, в успехе будущего курса заинтересованы как автор / коллектив, его разрабатывающий, так и вуз, вкладывающий деньги и другие ресурсы в его создание. Пожалуй, невозможно создать «абсолютно успешный» курс, который будет подходить под формат различных платформ: так или иначе каждая платформа имеет свою специфику и профилизацию: есть платформы, в большей степени ориентированные на прикладные курсы; отдельные онлайн-платформы ориентируются преимущественно на технические МООС; научно-популярные онлайн-курсы – контент третьих. Возможно, при создании курса стоит ориентироваться на конкретную онлайн-платформу и ее особенности, не пытаясь разработать «сам-по-себе-хороший-курс», который должен удовлетворить потребности самых различных образовательных онлайн-платформ.

2. Разработка педагогического сценария МООС

Готовый педагогический сценарий включает в себя полностью проработанный тематический план курса, прописанные темы отдельных модулей и описание содержания лекций. Педагогический сценарий курса призван давать представление о содержании и структуре учебного материала, о педагогических и информационных технологиях, используемых для организации учебного процесса, о методических принципах и приемах, на которых построен как учебный материал, так и система его сопровождения. Так, например, особого внимания заслуживают названия модулей и отдельных тем: при их формулировании автору желательно выдерживать баланс между «серьезностью» (научностью) формулировки и ее привлекательностью для потенциальных слушателей курса: неслучайно специалисты рекомендуют не использовать в названиях слишком длинные, громоздкие синтаксические конструкции.

Возможные ошибки, факторы риска. Авторам разрабатываемых МООСов нужно отчетливо различать квалификационные параметры традиционного («живого») курса и онлайн-курса:

это актуально для целей, задач, актуальности и потенциальной аудитории. Прежде всего, не стоит забывать о том, что в формате открытого онлайн-курса в некоторой степени «стирается» роль преподавателя: он остается медиумом, посредником между слушателями и учебным материалом, т.е. «живой» контакт между преподавателем и аудиторией полностью отсутствует. При этом, однако, сохраняется всё многообразие возможных каналов обратной связи, выстраиваемых в электронной образовательной среде, и исключительно от преподавателя зависит, насколько активно они будут (и будут ли в принципе) использоваться: этот аспект также нужно учитывать уже на этапе разработки педагогического сценария.

3. Создание текстов-сценариев лекций, входящих в МООС, разработка тестовых заданий к курсу

На этом этапе автором-преподавателем (или авторским коллективом) прописываются тексты видеолекций, которые составят основу курса: по сути, это примерно то же самое, что и конспекты «полноценных» аудиторных лекций: текст-основа, по которому идет лектор, раскрывая содержание занятия, пользуясь таким текстом как подсказкой. Справедливым представляется утверждение о том, что именно на этом этапе реализуется одна из ключевых особенностей МООС-формата, базирующаяся на его отличиях от текстовых материалов традиционных лекций.

Возможные ошибки, факторы риска. На современном этапе развития МООС-технологий в рамках отечественной образовательной системы очень распространено заблуждение, согласно которому видеоролики, представленные в рамках МООС, – это «нарезка» полноценной полуторачасовой лекции (а то и вовсе вся длинная лекция). Между тем видеоролики снимаются специально для онлайн-курса, а продолжительность каждой «мини-лекции» не должна превышать, согласно рекомендациям специалистов, 5–8 минут. Впрочем, в отдельных случаях в состав МООС входят и более продолжительные ролики (однако не сопоставимые с полноценными лекциями). Так, например, среди МООС, размещенных на платформе «Coursera», встречаются курсы с 10–15- и даже 20-минутными роликами [14, 15].

Возникает закономерный вопрос: как «конвертировать» текст-набор символов в живую речь,

в формате видеозаписи или закадрового голоса преподавателя? К сожалению, ориентиры могут быть лишь примерные: 2500–3000 печатных знаков приблизительно соответствуют 7–8 минутам звучащей речи. Безусловно, это зависит еще и от таких факторов, как условия говорения, общий темп речи, частота и продолжительность пауз между фразами и др., – в каждом конкретном случае лектор, записывающий МООС, опытным путём создает для себя «идеальную» формулу соотношения письменного текста и его «звучащего» воплощения – так же, впрочем, как и в случае с «живыми» аудиторными лекциями.

Процесс создания открытого онлайн-курса характеризуется не только синтетичностью разнообразных технологий, используемых при его разработке и записи, но и тем, что сам по себе включает различные аспекты. Так, помимо собственно методического аспекта, в нем переплетаются педагогический, психологический, юридический и экономический (стоящие несколько особняком – впрочем, о них в статье уже было упомянуто) и даже лингвистический аспект. Именно поэтому в перспективе хотелось бы не только проанализировать следующие этапы создания МООС, но и обратить более пристальное внимание на некоторые из обозначенных аспектов. Так, например, представляется перспективным рассмотрение с лингвистической и методологической точек зрения процесса сопровождения МООС «Русский язык как инструмент успешной коммуникации» на форуме в рамках образовательных платформ. Опыт работы с курсом показал, что обратная связь со слушателями дает не только ценную информацию для анализа самого курса, но и служит отдельным ценным источником для исследований языковых особенностей коммуникации такого формата; а отдельные «ветки» обсуждений на форуме (например, «Диалектная лексика» [16]) сами по себе служат источниками материала для лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугайчук К. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 148–155.
2. Бебнев А.Е. Массовые онлайн-курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 508–516.
3. Можяева Г.В. Массовые онлайн-курсы: новый вектор в развитии непрерывного образования // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 2(58). – С. 56–65.

4. Нилова С.В. Массовые открытые онлайн-курсы в образовательном процессе университета // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 2, т. 17. – С. 555–568.

5. Бабанская О.М., Можяева Г.В., Баль В.Ю. Современные тенденции развития образования: опыт Томского государственного университета в создании МООС // Развитие единой образовательной информационной среды: сетевые образовательные ресурсы и программы: матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 24–27.

6. Mozhaeva G. ERPA International Congresses on Education 2015, ERPA Congresses 2015, 4–7 June 2015 Massive Open Online Courses: the new vector in classical university education // ERPA International Congresses on Education 2015, ERPA Congresses 2015, 4–7 June 2015. Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № XX.

7. Неленинский университет миллионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/28/neleninskij-universitet-millionov/> (дата обращения: 06.11.2015).

8. Институт дистанционного образования Национального исследовательского Томского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ido.tsu.ru/> (дата обращения: 06.11.2015).

9. Русский язык как инструмент успешной коммуникации. Лекториум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lektorium.tv/mooc2/26297> (дата обращения: 06.11.2015).

10. Русский язык как инструмент успешной коммуникации. Coursera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/learn/russian> (дата обращения: 06.11.2015).

11. «Нам повезло наблюдать, как меняется русский язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnenia.ru/rubric/society/nam-povezlo-nablyudat-kak-menyaetsya-russkiy-yazyk/> (дата обращения: 06.11.2015).

12. Безумный день, или Женидьба брачущихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_2442 (дата обращения: 06.11.2015).

13. Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. – М.: АСТ, 2013. – 416 с.

14. История и теория медиа (History and theory of media). Coursera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://class.coursera.org/media-001> (дата обращения: 06.11.2015).

15. Экономика для неэкономистов (Economics for non-economists). Coursera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://class.coursera.org/econec-001> (дата обращения: 06.11.2015).

16. Форум курса «Русский язык как инструмент успешной коммуникации. Лекториум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lektorium.tv/dialektizmy>

Agapova N.A.

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

THE EXPERIENCE OF MOOC CREATION: AN OUTWARD GLANCE (METHODOLOGICAL AND MANAGERIAL ASPECTS)

Keywords: Massive open online course, MOOC (MOOK), online education, MOOC creation, making MOOC.

In this paper, we try to cover the field which is not the brand new one for European and American educational system but still incorporating to the Russian education: the field of making and applying massive open online courses (MOOC) in the context of a specific university – National Research Tomsk State University.

At the moment MOOC can be referred to as the most talked about in the field on online education: teachers, researchers, and education officials analyze and study MOOC from different viewpoints. In particular, the issues under discussion touch the legitimacy of putting MOOC-education equal to the traditional one; the issues of quality of education which learners get of massive open online courses; the issues concerned with MOOCs integration into traditional academic activity of universities; juridical and economical aspects of these courses making are actual as well.

As the object of study, finished MOOC can be interesting from different sides. The process of making MOOCs can be analyzed from different points of view: one of the possible options is the analysis of making massive online course from the point of view of a university which this educational product creation is based on, or the point of view of a lecturer who is the direct course author, who makes it and tracks it in the future. There is no doubt that, depending on which point of view we choose, there is a variable set of specifications we are interested in. In this paper, we try to examine the process of making MOOC “from within” – from the point of view of a lecturer in the context of a specific course – “Русский язык как инструмент успешной коммуникации”.

The process of making course “Русский язык как инструмент успешной коммуникации” was, in many aspects, an experiment for TSU; the projects being held in this direction are still rather new for the university, the methodology of the realization process is still being polished; it was even more topical for the first courses made for the university. This reason was the cause for the approach suggested within the limits of this paper: we aim to discuss not only specific steps of MOOC creation but also to cover up hypothetical mistakes and risks following the process.

REFERENCES

1. Bugajchuk K. Massovye otkrytye distancionnye kursy: istorija, tipologija, perspektivy // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 3. – S. 148–155.
2. Bebnov A.E. Massovye onlajn-kursy kak novaja innovacionnaja tendencija obrazovatel'noj sfery // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 6. – S. 508–516.
3. Mozhaeva G.V. Massovye onlajn-kursy: novyj vektor v razvitii nepreryvnogo obrazovanija // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. – 2015. – № 2(58). – S. 56–65.
4. Nilova S.V. Massovye otkrytye onlajn-kursy v obrazovatel'nom processe universiteta // Obrazovatel'nye tehnologii i obshchestvo. – 2014. – № 2, t. 17. – S. 555–568.
5. Babanskaja O.M., Mozhaeva G.V., Bal' V.Ju. Sovremennye tendencii razvitiya obrazovanija: opyt Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v sozdanii MOOS // Razvitie edinoj obrazovatel'noj informacionnoj sredy: setevye obrazovatel'nye resursy i programmy: mater. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2014. – S. 24–27.
6. Mozhaeva G. ERPA International Congresses on Education 2015, ERPA Congresses 2015, 4–7 June 2015 Massive Open Online Courses: the new vector in classical university education // ERPA International Congresses on Education 2015, ERPA Congresses 2015, 4–7 June 2015. Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № HH.
7. Neleninskij universitet millionov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://expert.ru/expert/2014/28/neleninskij-universitet-millionov/> (data obrashhenija: 06.11.2015).
8. Institut distancionnogo obrazovanija Nacional'nogo issledovatel'skogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ido.tsu.ru/> (data obrashhenija: 06.11.2015).
9. Russkij jazyk kak instrument uspešnoj kommunikacii. Lektorium [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.lectorium.tv/mooc2/26297> (data obrashhenija: 06.11.2015).
10. Russkij jazyk kak instrument uspešnoj kommunikacii. Coursera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.coursera.org/learn/russian> (data obrashhenija: 06.11.2015).
11. «Nam povezlo nabljudat', kak menjaetsja russkij jazyk» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mnenia.ru/rubric/society/nam-povezlo-nablyudat-kak-menyaetsya-russkiy-yazyk/> (data obrashhenija: 06.11.2015).
12. Bezumnyj den', ili Zhenit'ba brachashhihsja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_2442 (data obrashhenija: 06.11.2015).
13. Krongauz M.A. Samouchitel' Olbanskogo. – M.: AST, 2013. – 416 s.
14. Istoriya i teorija media (History and theory of media). Coursera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.coursera.org/media-001> (data obrashhenija: 06.11.2015).
15. Jekonomika dlja neekonomistov (Economics for non-economists). Coursera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://class.coursera.org/ecnonec-001> (data obrashhenija: 06.11.2015).
16. Forum kursa «Russkij jazyk kak instrument uspešnoj kommunikacii. Lektorium» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.lectorium.tv/dialektizmy>